

После въезда в этот город с Хуанским штормовым ветром, Лю Остаточный Ян прибыл в гостиницу Immortal Inn.

Несколько джиндановских культиваторов встали, чтобы поприветствовать его после того, как увидели, как прибыл Хуан Каю, и подняли размер Лю Яняна, тайно восхваляя его.

В гостинице Immortal Inn Хуан Гейл Винд познакомил его с Лю Руяном: "Позвольте мне рассказать вам об этих даоситах!".

Хуан Гейл Фэн указал на пару братьев, которые выглядели так, как будто их вырезали из одной и той же плесени, и сказал: "Это двое добродетельных братьев, братья Му Цзыки и Му Цзыя из Желтого Феникса".

Братья Му Цзы Ци обрубили кулаки на Лю Яняна, они были очень влюблены в Лю Яняна, как только они увидели его, такой молодой талант, несомненно, взлетит на большие высоты в будущем, они уже поднялись на намерение подружиться с ним, Лю Янян вернул салют и сказал: "Два товарища даосиста, хорошее тело мышц".

После того, как Лю Остаточный Ян сказал это, два брата Му Цзия и Му Цзи Ци побледнели, Хуан Гафэн уже знал, они оба врожденные марионеточное тело, это первый выбор бессмертных, чтобы захватить, хотя оба брата намеренно скрыты, но это волшебный глаз, так что Хуан Гафэн несколько удивлен, этот молодой монах может на самом деле видеть некоторые дверные проемы.

Первое, что вам нужно знать, это то, что вы не можете найти другого способа избавиться от проблемы.

По мнению Хуан Цзябао, если бы он показал свое мастерство на чемпионате мира по боевым искусствам, то все эти культиваторы могли бы стать старейшинами своей собственной секты.

После того, как несколько человек сели, Хуан Цзи Фэн приказал лавочнику принести почти все бессмертное вино и выпить его с несколькими даосами.

Хуан Кафэн был первым, кто сказал: "На этот раз мы собрались на вершине великолепия, повезло, что судьба предопределила нам судьбу. В будущем, если кто-то из вас попадет в беду, я, Хуан Каю Фэн, помогу вам всей своей мощью".

Хуан Гейл Ветер говорил щедро, а остальные открыли рот, чтобы сказать несколько слов приветствия, показав свои намерения.

Остальные также открыли рот, чтобы поприветствовать других, указывая на свои намерения. Свободные культиваторы были не так хороши, как монахи с сектами и корнями, которых в прошлом часто издевались некоторые секты, и которые уже давно хотели открыть свои

собственные ворота.

После того, как толпа показала свои намерения, Музия сказал: "На этот раз герои мира собрались в Хуа Гуандине - грандиозное событие, я слышал, что те, кто выиграют десять матчей, будут награждены таблеткой Nurturing Pill, а те, кто выиграют пять матчей подряд, будут награждены тремя таблетками Nurturing Pill и великим волшебным сокровищем".

Му Цзя сказал, его глаза светятся, это было трудно для свободного культиватора, чтобы иметь приличное магическое сокровище, даже Хуан Гейл Фэн полагался только на летающий меч, его желание магическое сокровище было очень сильным, как и для Nurturing Pill, это было еще более небесной цене, часто в состоянии стать грандиозным финалом аукционного места, часто в состоянии командовать небесной ценой.

"Трудно! Это Мировое Боевое Дао собрало учеников из самых известных школ мира, и у них определенно есть мощное волшебное оружие в руках, как будто мы боимся, что у нас не так много шансов победить против них". Одна тощая женщина, как ее представили, назвала себя Мэй Гу, которая почти тысячу лет культивировала в горах.

Как только Мэй Гу сказал это, даже Хуан Цзи Фэн молчал, несмотря на то, что у него было намерение продемонстрировать своё величие, знаменитые ученики были слишком сильны, и часто один человек мог бороться с десятью одинаково реализованными свободными культиваторами.

Однако, когда Му Цыжи посмотрел на Лю Жуаняна, он обнаружил, что не имеет никакого отношения к Всемирному турниру по боевым искусствам, но, во-вторых, он боялся, что не сможет выиграть турнир и уже сдался.

Эта мысль появилась и в сознании других людей, ведь в мире было слишком много культиваторов с разным мышлением, тех, кто сделал себе имя, и тех, кто заглядывал за волшебными сокровищами и духовными таблетками.

"Мы должны бороться несмотря ни на что, это прекрасная возможность, если мы встретим низкую урожайность, и нам повезет, если мы выиграем пять матчей подряд..." Как только Хуан Цзяфэн сказал это, он получил ответ от других культиваторов, независимо от результата, мы всегда должны бороться.

"За этих бессмертных учеников я не могу сражаться за магические сокровища... Я не могу сражаться за наследие секты... Я не могу сражаться за бессмертные таблетки, но! Я осмелюсь сражаться до смерти!" Му Зия хлопнул в ладоши, а остальные несколько развязных культиваторов встали открыто, их долго угнетали всемирно известные секты, и их сердца уже горели от злости.

Хуан Густо успокоил толпу, и они снова заняли свои места, Хуан Густо сказал: "У меня есть еще одно место, прежде чем я поднимусь на вершину Хуа Гуан".

Остальные смотрели на слова Хуанга Гейла, и в их сердцах тоже было место, куда они должны были пойти.

"Чернильный город"! Глифы мудреца!"

Остальные кивнули головой после того, как Хуан Густо закончил свое предложение, у них также были эти мысли в сердце, если бы они пошли в Хуа Гуан Дин вместо города Чернильного камня, я боюсь, что они столкнутся с демонами в их будущем возделывании.

После разговора о резьбе по камню святого Хуан Цифэн и другие говорили в общих чертах, оставив позади себя такие важные события, как Мировое Боевое Событие.

"В тот день мне посчастливилось услышать полный текст Небесного Пути, и мне это очень помогло, но оказалось, что техника, которую я практиковал, была ошибочной... В будущем, если я построю секту, я повешу Книгу Небесного Пути над главным залом, чтобы мои ученики могли наблюдать и слышать ее днем и ночью".

Толпа говорила об их шоке, когда они впервые услышали полный текст Небесного Пути, они изначально были случайными земледельцами, и большая часть их возделывания зависела от их собственного продвижения вперед, сталкиваясь с бесчисленными трудностями, но Книга Небесного Пути полностью разрушила их оковы, когда она была выпущена, и перед ними появилась прямая дорога.

"Слово Мудреца" - самое святое в мире! Если однажды святые дадут слово, то я не пожалею, даже если мне придется пройти через землю, небо и огонь, я не пожалею! Ибо святые дали мне все, а без святых я бы остановился здесь на всю оставшуюся жизнь"! Хуан Гейл говорил с волнением, другие были еще более впечатлены, Книга Небесного Пути была выпущена по всему небу, чтобы решить свои проблемы за них, насколько небрежно это было?

"Святые очень отличаются от тех знаменитых школ, эти всемирно известные школы только осмеливаются угнетать слабых, и никогда не распространяют свою технику на окружающий мир, по сравнению со святыми, они не являются великими школами, они явно муравьи, кучка презренных и бесстыдных злодеев!" Му Зия сказал обидчиво.

Когда несколько человек говорили с воодушевлением, Хуан Гейл сказал: "Поторопитесь скорее, чем позже, если несколько даосов заинтересованы в поездке, давайте немедленно уедем и отправимся в город Чернильный Камень!"

Когда он говорил, он видел, что Лю Остаточный Ян всегда выглядел спокойным, как вода, будь то мировое боевое искусство или резьба по камню, он не мог поднять свое настроение, что делало его неспособным понять, о чем думал Лю Остаточный Ян.

Тем не менее, намерение собрать вместе его сердце было еще сильнее, хотя Му Цзыя и другие культивировали в царстве Цзиньдань, они все равно не могли быть спокойны, как вода, в то

время как этот Лю Руян не боялся и имел ветер генерала, если он построил секту в будущем, этот Лю Руян может быть первым человеком под его руководством, если бы он контролировал секту, он был бы в безопасности.

"Поехали, поехали в город Чернильный Камень немедленно!" Несколько монахов долгое время не могли сдержать своей тоски, полный текст Дао Небесного, который, как они знают, только слухи, и они никогда на самом деле не видели резьбы по камню святых, но если бы они видели их своими собственными глазами, боюсь, что это было бы еще одним видом понимания.

Лю Оставшийся Ян кивнул головой и ушел вместе с толпой монахов, везя несколько лучей меча, которые улетели прямо в город Янь.

В этот момент, когда кто-то оглядывался вокруг, многие монахи летали со своими мечами, направляясь к вершине Хуа Гуан, но при более внимательном осмотре, целью, к которой они направлялись, был важный город под названием Янь под вершиной Хуа Гуан.

Шшшш...

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к новейшему дополнению.

Му Зия сказал: "В последние два дня я слышал, что в городе Чернильный Камень собрались мировые земледельцы, многие из них вырвались из ворот, первоначально они не были заинтересованы в участии в грандиозном боевом мероприятии, но их привлекла резьба по святому камню и они устремились в город Чернильный Камень".

"Так вот как это бывает." Скорость полета Хуанга Гейла немного возросла, и чем ближе он подошел к городу Чернильный Камень, тем сильнее был шок.

Культиваторы с четырех сторон неба и земли улетели прямо к городу Чернильный камень, идя со всех восьми сторон с одной целью... резьбы по камню святого.

Когда до резьбы по камню еще оставалось сто миль, летать с мечом уже было невозможно, в городе чернильного камня собралось бесконечное число монахов, Хуан Гейл Ветер смотрел на густую толпу людей, засасывавшую глотком холодного воздуха, ощущение затора наполняло глаза.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на резьбу по камню святого, которая уже переполнена, и очень трудно втиснуться и увидеть ее своими глазами.

Остатки ивы Янг стояли за пределами города чернильного камня, наблюдая за скоплением людей в городе чернильного камня.

"Я боюсь, что не смогу увидеть это собственными глазами, я боюсь, что резьба по святому камню была захвачена знаменитыми учениками, и я не могу приблизиться к ним, я боюсь, что святые мощи мира снова попадут в руки знаменитых учеников". Хуан Гейл сделал паузу, чтобы ударить его в грудь, имея своего рода плач.

Через валун, Willow Residual Yang нашел бесчисленное количество пар глаз, собранных вокруг валуна, они все переполнены на вершине резьбы по камню не в состоянии двигаться, люди позади них все еще бросились в сторону резьбы по камню.

Каменная резьба, оставленная Лю Остаточный Ян привлекла бесчисленное количество монахов, чтобы наблюдать, количество людей, растущих вне контроля, никто не мог остановить монахов мира от стремления к бессмертию.

"Раз уж это так, давайте устроим резьбу по камню на новом месте." Лю Остаточный Ян тайно думал, в этот момент, святой резьбы по камню распространился по всему миру, все знали, что его намерения были достигнуты, теперь пришло время, чтобы собрать интерес.

Willow Residual Yang подумал об этом, и никто не заметил, что он применил свою магическую силу и превратился в расколотое тело, тихо возвышающееся над небом.

Большой синий камень, выгравированный с полным текстом "Книги Небесных Путей", внезапно взмыл ввысь.

Огромное золотое тело фазы Дхармы медленно появлялось в небе над Чернильным городом.

Многие земледельцы смотрели вверх, чтобы увидеть это золотое тело лица Дхармы со свитком Книги Небесной, и многие земледельцы на мгновение потеряли рассудок, а затем увидели, как камень-шалфей медленно падает в руки этого золотого тела лица Дхармы.

Грандиозный голос распространился по всем четырем направлениям.

"Если вы хотите наблюдать, вы должны соблюдать четыре соглашения: во-первых, ходить пешком по Бессмертному царству, выражая сердце Дао; во-вторых, в Бессмертном царстве не должно быть раздоров; во-вторых, не должно быть помилований; в-третьих, не должно быть помилований! В-третьих, не претендуй на праведность и не делай злых дел, иначе вся твоя семья погибнет! В-четвертых, этот глиф разрешено смотреть только в течение семи дней, а чтобы посмотреть его еще раз, нужно прорваться сквозь большое царство"!

Смысл Виллоу Остаточного Янга был передан через фазу Дхармы "Золотое тело", и толпа монахов слушала, если бы они были посторонними, они бы уже были в ярости.

Однако их выбор заключался в поклонении земле, и десять тысяч голосов, десять тысяч голосов, слились воедино: "Я с уважением исполняю указ мудреца"!

Почти все монахи около Инкстоун Сити поклонялись.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1006137>